

Памурзина Гюльфия Эльфэтовна,
приёмная мама,
Самарско-Ленинское подразделение

Маленькие победы и большие достижения

В нашей семье четверо сыновей: Миша, Илья, Амир, Женя. Миша и Илья уже взрослые, живут отдельно. Амир и Женя – ровесники.

Желание взять на воспитание ребёнка-сироту впервые возникло, когда я родила Илью. Но первый муж был против. Со вторым мужем мне повезло. На моё предложение он отреагировал открыто и положительно, мы вместе прошли школу приемных родителей.

Ребёнка я искала сама. Муж не участвовал, сказал, что примет любого. Я даже не представляла, каковы масштабы сиротства, сколько детей, оставшихся без попечения родителей, мечтают обрести семью. Кто-то мне сказал, что психологи «напридумывали» проблемы у таких детей... Люди живут по принципу: «Если мы этого не видим, то этого нет». Я тоже так думала, пока не забрала Женю.

Жене было три с половиной года. Задержка речевого и психического развития – это не диагноз, а небольшие трудности, с которыми не так уж сложно справиться. Тревожило то, что Женя запретил себе чувствовать! Скорее всего это было нежелание слышать себя, которое помогло ребёнку сохранить разум. Он спрятался в кокон и переживал трудные времена.

Мои кровные дети любят себя и близких. Дети, рождённые в любви совсем другие. Они открыты миру. Они умеют и разрешают себе чувствовать. Женя не умел этого делать. Там, где он родился, царил физическое насилие. Малыш не знал к себе другого отношения, кроме жестокого.

В детском доме был недолго, дольше лежал в закрытых больницах, где до него никому не было дела. Он сам переживал потрясения, обиды, горе, потери, радости, страх, болезнь и равнодушие окружающих. Представить страшно, в каком аду находился! Наша задача с мужем была помочь ребёнку изгнать ад из своего сердца и подарить ему другую картину мира.

Когда Женя оказался в нашей семье, мы с удивлением обнаружили, что он не понимает, где заканчивается его тело и начинается личностное пространство окружающих. Не знал своих границ, поэтому не понимал, что они есть у других. Как это проявлялось? Он врезался в людей, предметы, стены.

Женя не ощущал вкуса еды. Не мог даже через секунду вспомнить, что именно ел. Не понимал, горячая еда или холодная, что испачкался чем-то липким, вспотел, в одежде он или без неё. Малыш только чувствовал, что мёрзнет или, что ему стало жарко. Не ощущал усталости, боли от падения и уколов. Ему было всё равно.

Когда мы привезли Женю домой, он не соглашался принимать ванну. На третий день решил последовать за Амиром и залез в тёплую водичку с пеной. Муж стал мыть детей. Женя схватил мыло. Провозгласив «сям», начал себя избивать куском мыла. Бил по своему телу и смеялся.

Я выхватила мыло, и тут пришло осознание, что с его телом так поступали взрослые, и для него это была норма. Намылив руки, я стала гладить его плечи, руки, животик и приговаривать: «Какой Женя хороший, какие у Жени красивые плечи, сильные руки, классный животик...».

Первые ночи дома, он раскачивался и бил себя, приговаривая: «Женя, плохой». Я хватала его на руки, качала и как мантру пела: «Женя, хороший, Женя красивый, Женя добрый, Женя любимый, Женя нужен, Женя мамин».

Он продолжал бить себя и бил Амира. Да, тяжело было видеть такое. Но тут надо понимать, что это не Женя, а его ответ на то, что с ним сотворили. Легко любить, когда любится. А вот любить вопреки всему, любить, несмотря ни на что – это большой труд.

Ежедневно мы с ним занимаемся, разговариваем про строение тела, изучаем книги. Я трогаю его часть тела и называю её. Трогаю, то перышком, то пощипываю, то целую, то похлопываю и акцентирую внимание на ощущениях. Мы читаем книги о чувствах, разбираем каждое. Потом играем с мягкими игрушками. В играх я искусственно моделирую такие ситуации, которые помогают ребёнку применить новые знания.

Несколько месяцев мы учили Женю есть медленно, а потом просили рассказать о том, что он ел: запах, температура, вкус. Большое внимание уделяем развитию эмоционального интеллекта: разбираем, какую эмоцию он испытывает, рассказываем и показываем, как выражать свои эмоции. Учим его называть свои

желания, помогаем подобрать слова. И вообще говорим, что у Жени могут быть желания. Желания для него – это в прошлом запрет.

Нашей большой ошибкой было – сравнение Жени и Амира. Они ровесники, разница в возрасте всего-то месяц. И, конечно же, все сравнения были не в пользу Жени. До сих пор себя одёргиваем. Первое время мы водили Женю в те же кружки, что и Амира: бассейн, борьба, бэби-клуб, танцы. Нам казалось, несправедливым, что Амир ходит, а Женя нет. Мы не понимали, что ему этого не надо, слишком рано, что Женя пока не тянет программу не потому, что глупый, а потому, что не дорос. Ему только предстояло проделать тот путь, который уже прошёл Амир, «докачаться» на маминых руках, дослушать маминых песен.

У нас есть обязательный вечерний ритуал: после прочтения книги на ночь, которую читает папа, приходит мама и «тискает» детей. Я их обнимаю, прижимаю, говорю, какие они у меня замечательные, отмечаю у каждого свои достоинства, рассказываю, как у меня прошёл день. Потом спрашиваю, чем они занимались, и, что им больше всего понравилось, а что не понравилось. Жене этот ритуал очень нравится. Он с большим удовольствием рассуждает и рассказывает.

Процесс познания, принятия и воспитания Жени похож на очищение луковицы: невозможно снять следующий слой, пока не снят предыдущий. Вот и мы с мужем слой за слоем добиваемся до Жени настоящего.

Я убеждена в том, что все дети рождаются ангелами, и то, что с ними происходит – это заслуга взрослых. Конечно, задачи перед нами стояли сложные, на первый взгляд, непосильные. Но если каждую из них разложить на слои, гораздо легче справляться. Мы учили Женю говорить и параллельно решали вопрос с его агрессией. Потом закрывали его потребность быть младенцем: качали, баюкали. Потом был большой этап установления телесного контакта со мной: ему было необходимо меня ощущать физически всегда.

Конечно, спустя два года Женя очень изменился. У него даже черты лица стали другими. Раньше они были очень напряженные. Сейчас Женя улыбочивый мальчик. Ушёл тонус в ножках и ручках. Раньше он не разговаривал, сейчас говорит без остановки и чисто. Научился распознавать голод и насыщение. Стал доверять, начал оставлять «вкусняшки» на потом.

Доверять он начал далеко не сразу, только месяцев через шесть. До этого времени он все свои эмоции и чувства нёс любимой игрушке – Пандочке. Он хватал её и раскачивался. Нас к себе не подпускал.

Однажды мы пошли в развивающий клуб, и там Женю кто-то обидел. И вдруг он кинулся ко мне, обнял и рассказал, как с ним поступили... Вот он тот самый переломный момент. Ребёнок принёс мне свою боль и обиду. Не Пандочке, а маме! Женя научился отслеживать, когда его накрывают эмоции и теперь точно знает, что

делать в таких случаях – прийти ко мне и прижаться. А раньше в таком состоянии он мог сделать больно себе или окружающим.

Женя наш парус, он научил нас смотреть в корень, а не делать поспешные выводы лишь по одному поступку.

Обращаясь к потенциальным приёмным родителям, я хочу сказать, что идти в «приёмство» нельзя из-за жалости. Жалость пройдёт быстро. Нельзя идти, чтобы закрыть свою боль. Она обострится. Только в состоянии наполненности вы можете что-то ребёнку дать. Но если вы сами истощены, чем вы можете поделиться?

Приёмный родитель выполняет двойную работу. Когда рождаются кровные дети, вы сеете зёрна и возвращаете их. А тут, прежде чем засеять, надо сначала убрать старое и гнилое. Нужно понимать, что ваша жизнь поменяется, что вы раскроете себя не с самой лучшей стороны, и это тоже надо принять. Необходимо много работать над собой, нужно знать, где черпать ресурс для себя и для своей семьи.

Сегодня для нас огромная радость – видеть, как сын наполняется желаниями, как он разрешает себе чувствовать, как освободившись от страха, доверяет взрослым. Все его маленькие победы – это для нас большие достижения. У Жени меняется картина мира!